

О ЛИЧНОСТИ ИВАНА ГРОЗНОГО

2 группа. «Безобразные сцены боярского своеволия и насилия, среди которых рос (он), были первыми политическими его впечатлениями. Они превратили его робость в нервную пугливость, из которой с годами развилась склонность преувеличивать опасность, образовалось то, что называют страхом с великими глазами. Вечно тревожный и подозрительный, (он) рано привык думать, что окружен только врагами, и воспитал в себе печальную склонность – высматривать, как плетется вокруг него бесконечная сеть козней, которые чудилось ему, стараются опутать его со всех сторон.

По природе и воспитанию он был лишен нравственного равновесия и при малейшем житейском затруднении охотно склонялся в дурную сторону. От него ежеминутно можно было ожидать грубой выходки; он не умел сладить с малейшим неприятным случаем. В 1577 году на улице в завоеванном ливонском городе Кокенгаузене он благодушно беседовал с пастором о любимых своих богословских предметах, но едва не приказал его казнить, когда тот неосторожно сравнил Лютера с апостолом Павлом, ударил пастора хлыстом по голове и ускакал со словами: «Поди ты к черту со своим Лютером». В другое время он велел изрубить присланного ему из Персии слона, не хотевшего стать перед ним на колена».

О ЛИЧНОСТИ ИВАНА ГРОЗНОГО

1 группа. «От природы он получил ум бойкий и гибкий, вдумчивый и немного насмешливый, настоящий великорусский, московский ум. Но обстоятельства, среди которых протекало детство, рано испортили этот ум, дали ему неестественное болезненное развитие. Он рано осиротел – на четвертом году жизни лишился отца, а на восьмом потерял мать. Он с детства видел себя среди чужих людей. В душе его рано и глубоко врезалось и на всю жизнь сохранилось чувство сиротства, брошенности, одиночества, о чем он твердил при всяком случае: «Родственники мои не заботились обо мне».

«Как все люди, выросшие среди чужих, без отцовского призора и материнского привета, (он) рано усвоил себе привычку ходить оглядываясь и прислушиваясь. Это развило в нем подозрительность, которая с годами превратилась в глубокое недоверие к людям. В детстве ему часто приходилось испытывать равнодушие и пренебрежение со стороны окружающих. Он сам вспоминал после в письме к князю Курбскому, как его с младшим братом Юрием стесняли во всем, держали как убогих людей, плохо кормили и одевали, ни в чем воли не давали, все заставляли делать насильно и не по возрасту.